

Информация для цитирования:

Сун Лэй Ретроспектива и переосмысление пребывания Гуднау в Китае // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2025. Вып. 2(68). С. 166–174. DOI: 10.17072/1995-4190-2025-68-166-174.

Song Lei. *Retrospektiva i pereosmyslenie prebyvaniya Gudnau v Kitae* [A Retrospective and Rethinking of Frank Goodnow's Stay in China]. *Vestnik Permskogo universiteta. Juridicheskie nauki* – Perm University Herald. Juridical Sciences. 2025. Issue 2(68). Pp. 166–174. (In Russ.). DOI: 10.17072/1995-4190-2025-68-166-174.

УДК 342

DOI: 10.17072/1995-4190-2025-68-166-174

Ретроспектива и переосмысление пребывания Гуднау в Китае

Сун Лэй

Пекинский политехнический институт (КНР)

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

E-mail: 759220970@qq.com

Статья поступила в редакцию 28.12.2024

Введение: в первый год существования Китайской Республики республиканцы во главе с Сунь Ятсеном и конституционалисты с Юань Шикаем в роли лидера имели серьезные разногласия по таким важным вопросам, как, например, скорейшее отречение цинской династии от престола, а также форма политического устройства после падения маньчжурской династии. В такой политической обстановке Гуднау прибыл в Китай по приглашению Юань Шикая. С точки зрения конституционной монархии в период правления Юань Шикая американский ученый считал, что монархия больше подходит Китаю, чем республика. **Цель:** в Китае в целом сложилось отрицательное отношение к Гуднау и Юань Шикаю. Считается, что Гуднау обеспечил Юань Шикаю теоретическую базу для провозглашения себя императором. Однако с точки зрения государственного управления к оценке Гуднау следует подходить с более общих позиций, а не только с позиций разбора и анализа его теоретических воззрений. **Методы:** традиционные теоретические и эмпирические методы: анализ, синтез, метод аналогии; исторический, юридический метод толкования. **Результаты:** в соответствии с национальными условиями того времени Китаю необходимо было решить ключевой вопрос национального управления, а именно как организовать эффективное правительство, которое могло бы гарантировать мир, порядок и безопасность внутри страны. На самом деле Китай нуждался в сильном центральном правительстве, чтобы консолидировать национальную власть и изменить ситуацию, в то время как военные бароны делили провинции. **Выводы:** отсутствие среди китайцев духа сотрудничества и организационной дисциплины, а равно сознания прав человека и всеобщего образования, потенциально делает монархию наиболее оптимальной для Китая формой управления, поскольку монархия способствует интеграции государства и формированию социальной сплоченности.

Ключевые слова: Фрэнк Джонсон Гуднау; Юань Шикай; Сунь Ятсен; конституционная монархия; республика; конституционализм; Китай

© Сун Лэй, 2025

Данная работа распространяется по лицензии CC BY 4.0. Чтобы просмотреть копию этой лицензии, посетите <https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

A Retrospective and Rethinking of Frank Goodnow's Stay in China

Song Lei

Beijing Institute of Technology (China)
Lomonosov Moscow State University
E-mail: 759220970@qq.com

Received 28 Dec 2024

Introduction: in the early years of the Republic of China, significant disagreements emerged between the republicans, led by Sun Yat-sen, and the constitutionalists, with Yuan Shikai as their leader, on critical issues such as the Qing dynasty's abdication and the political structure that would follow the Manchu dynasty's fall. In this politically charged environment, Frank J. Goodnow, an American scholar, arrived in China at Yuan Shikai's invitation. From a constitutional monarchy perspective, Goodnow argued that monarchy might be more suitable for China than a republic. **Purpose:** there has formed a negative perception of Goodnow and Yuan Shikai in China, with many viewing Goodnow as providing Yuan Shikai with the theoretical foundation for proclaiming himself the emperor. This paper attempts to provide an assessment of Goodnow's contribution taking a broader perspective of public administration rather than focusing solely on his theoretical positions. **Methods:** traditional theoretical and empirical methods: analysis, synthesis, analogy; historical, legal method of interpretation. **Results:** given the national context of the time, China faced an urgent need for stable governance, specifically, for an effective government capable of ensuring peace, order, and internal security. To consolidate national power and counter the political fragmentation caused by warlords fighting to establish their rule in the provinces, China required a strong central government. **Conclusion:** the lack of a cooperative spirit and organizational discipline among the populace, along with limited awareness of human rights and lack of universal education, suggested that a monarchy might have been the optimal form of government for China as it could promote state integration and foster social cohesion.

Keywords: Frank Johnson Goodnow; Yuan Shikai; Sun Yat-sen; constitutional monarchy; Republic; Constitutionalism; China

Введение

В начале 1913 года правительство Бэйяна [18, с. 99] через бывшего президента Гарвардского университета Чарльза Уильяма Элиота (Charles William Eliot 1834–1926) и Фонд Карнеги за международный мир предложило нанять эксперта, хорошо разбирающегося в конституционном праве, для работы в качестве советника по конституции при правительстве. Фрэнк Джонсон Гуднау (Frank Johnson Goodnow 1859–1939), 54-летний профессор права Колумбийского университета, обладавший непревзойденным авторитетом в академической среде, выделялся на фоне других кандидатов. Николас Мюррей Батлер (Nicholas Murray Butler 1862–1947), тогдашний президент Колумбийского университета, в своем рекомендательном письме отметил: «По моему мнению, академический дух, житейская мудрость и щедрость характера Гуднау делают его лучшим кандидатом на эту должность» [16, с. 502]. Затем Гуднау подписал годовой оклад в 12 тыс. дол. США на свой трехлетний контракт, поездом через Сибирь 3 мая 1913 г. прибыл в Пекин, начав свою поездку в Китай. Сам Гуднау, возможно, не

осознавал, что ступил на китайскую землю в решающий для китайской конституционной системы момент. Некоторые ученые резюмируют это так: когда он прибыл в Пекин 3 мая 1913 г., в это время был убит Сун Цзяожэнь (20 марта), Сунь Ятсен вернулся в Шанхай из Японии (25 марта) и призвал губернаторов трех провинций подняться, чтобы сокрушить Юань Шикая, который также мобилизовал свою армию на юге, стремясь разрушить феодальную иерархию, и война между Севером и Югом могла вспыхнуть в любой момент [19, с. 156].

Путешествие Гуднау в Китай можно разделить на два этапа, первый из которых длился с мая 1913 года по август 1914 года, то есть более года. Он вернулся в США в связи с назначением на пост президента Университета Джона Хопкинса. В этот период Гуднау работал в Обществе конституционного права под руководством Юань Шикая, а в осеннем семестре 1913 года выкроил время из своего напряженного графика, чтобы прочитать полный курс конституционного права в Пекинском университете; в январе 1914 года Юань Шикай распустил парламент, а в мае обнародовал «Конституцию Юаньцзи» [22, с. 227–233], которая

отменяла «временную конституцию Китайской Республики 1912 года» [3, с. 168–175]. В то время «Конституция Юаньцзи» была также известна как «Конституция Гуднау». На самом деле Гуднау не играл никакой влиятельной роли в процессе разработки конституции. В своих личных письмах Гуднау как-то упомянул, что не получал никаких официальных консультаций на этапе разработки Конституции, а его единственным вкладом был перевод Конституции на английский язык [21, с. 139]. Однако нельзя отрицать, что президентская система, установленная «Конституцией Юаньцзи», соответствовала тому, что всё это время предлагал Гуднау. И позиция Гуднау между «конституцией Юаньцзи» и временной конституцией Китайской Республики 1912 года была очень четкой. В письме Николасу Мюррею Батлеру он признался: «Я должен признать, что... в целом я одобряю эту Конституцию». В 1921 году Гуднау по-прежнему оценивал эту версию как «в целом соответствующую китайским условиям» [16, с. 504–505].

Второй этап – июль–август 1915 года, когда Гуднау приехал в Китай для выполнения своих консультативных обязанностей во время летних каникул, и именно во время этого пребывания в Китае Гуднау написал свой знаменитый «меморандум» под названием «Республика и самодержавие» [4]. Пол Сэмюэл Рейнш (1869–1923), в то время советник-посланник США в Китае, в своих мемуарах описывает предысторию написания Гуднау: Доктор Фрэнк Джонсон Гуднау, американский советник по конституции, вернулся в Пекин в середине июля 1915 года на короткое время. Юань попросил его подготовить для президента меморандум, в котором сравнивались бы республиканская и монархическая формы правления с точки зрения того, какая из них лучше подходит для китайских условий. Доктор Гуднау согласился [17, с. 135].

Во время пребывания Гуднау в Пекине Юань Шикай надеялся, что западный теоретик сможет помочь ему решить ключевую проблему в области государственного управления, а именно: как сформировать правительство, которое сможет обеспечить мир, порядок и безопасность внутри страны. В тот период Китай склонялся к традиционному монархическому строю, а националистические идеи были не столь распространены, как на Западе. Соответственно, Китаю требовалось мощное центральное правительство, которое бы консолидировало политическую власть и могло бы прийти на смену фрагментарным режимам милитаристов, взявших под свой контроль различные области страны. И, разумеется, сильная центральная власть отвечала интересам самого Юань Шикая [14, с. 104–105].

Гуднау утверждал, что монархическая форма правления может считаться более соответствующей китайским традициям и их реальному политическому развитию. Особым преимуществом монархической системы, по его мнению, было то, что при ней была предусмотрена преемственность власти, так что она не становилась предметом постоянных споров. Этот трактат Гуднау, впоследствии переведенный как «Республика и монархия», стал документом, который Комитет по умиротворению страны¹, основанный в середине августа, телеграфировал нации. А в своем учредительном манифесте Комитет по умиротворению страны провозгласил: Америка – прообраз мировых республик. Доктор Гуднау, великий политолог Соединенных Штатов, заявил, что монархическая система мира лучше демократической и что Китай, в частности, не может обойтись без монархической системы [21, с. 140]. Гуднау был возмущен тем, что его использовали в качестве пешки, но он не расстался с правительством Бэйяна из-за инцидента с меморандумом и не разорвал из-за этого связи с Юань Шикаем. По данным *New York Times*, перед возвращением в США в конце августа Гуднау также заявил в Шанхае, что Юань Шикай был первым человеком, который удержал республику. Он вернулся в Соединенные Штаты и продолжал работать в качестве советника по разработке конституции до 1917 года [16, с. 515].

Таким образом, Гуднау стал вестником иностранного ветра перемен, которым воспользовалось имперское движение. В этой связи визит Гуднау в Китай представляет собой фрагмент общей летописи конституционных неудач первых лет Республики. Гуднау часто рассматривают как «агитатора» реставрационного движения Юань Шикая. Он приехал в Китай в критический период становления республики, но вместо того, чтобы войти в зал конституционной славы китайской нации, он был пригвожден к столбу исторического позора за свой шаг в сторону регресса [13]. Даже если иногда возникает сочувственное понимание, не забывается и глумление над «политической наивностью старой школы» Гуднау [19, с. 160].

Споры о конституционной монархии в Китае

Академические исследования часто не могут избежать обычной практики отвержения мнения из-за того, кто его высказал, а тема Гуднау и китайского конституционализма еще не была предметом исследования, сочетающего теоретическую глубину, историческую перспективу и политическую озабоченность [21, с. 134]. Чтобы серьезно относиться к Гуднау с академической точки зрения, необходимо отказаться от аргументации, основанной на определенной политкорректности. Напротив, следует признать

¹ Комитет по умиротворению страны – политическая группа, основанная в 1915 году шестью людьми, среди которых были Ян Ду (1875–1931), Сунь Юйкунь (1870–1926), Янь Фу (1854–1921), Лю Шипэй (1884–1919), Ли Сехэ (1873–1927) и Ху Ин (1884–1933), открыто выступавшими за восстановление императорской системы и установление конституционной монархии.

«вмешательство» Гуднау и его меморандум в качестве важной вехи разработки китайской конституции. Как утверждают некоторые ученые, полтора года визита Гуднау в Китай были критическим моментом для китайских экспериментов с республиканской формой правления. С учетом его авторитета в академической среде, влияние его мнения на китайскую политику не поддается оценке [19, с. 155]. С конституционной точки зрения влияние Гуднау на разработку конституции Республики заключалось не столько в его авторитете в академии, сколько в его политическом статусе советника президента по конституции. И такой взгляд является важным критерием для переосмысления китайской теории Гуднау. Сам факт приезда Гуднау в Китай в качестве конституционного советника президента является частью истории китайского конституционализма. С точки зрения исторического исследования необходимо изучить, как Гуднау, будучи внешней переменной, «вмешался» в конституционные споры Китайской Республики и как он был интегрирован в конституционную систему ранней Китайской Республики. Кроме того, Гуднау признан основателем трех дисциплин – политологии, административного управления и административного права в США [20, с. 21]. Общеизвестно, что Гуднау был прогрессивным реформатором в США, но в Китае он стал агрессивным консервативным «реставратором». Поэтому при оценке деятельности Гуднау необходимо углубиться в изучение его научных работ, связанных с Китаем, чтобы сравнить их, проанализировать и даже подвергнуть критике.

Гуднау в дополнение к республиканскому и монархическому тезису с участием Китая в основном включает три аспекта: во-первых, академические работы о китайской конституционной реформе. В основном в 1914, 1915 годах в *American Political Science Review* были опубликованы статьи «Парламент Китайской Республики» [6] и «Реформы Китая» [7], а в конце 1914 года в Нью-Йоркском институте политики прозвучала речь «Об адаптации конституции к потребностям нации» [8], но также Гуднау в 1926 году опубликовал монографию «Анализируя Китай» [9], в которой большое количество глав посвящено обсуждению текущей политической ситуации в Китае.

Во-вторых, во время своего пребывания в Китае Гуднау читал лекции по сравнительному конституционному праву студентам Пекинского университета в осеннем семестре 1913 года, а в 1916 году опубликовал «Принципы конституционного правления» [10], основанные на лекциях, прочитанных в Пекинском университете. После публикации готовая книга, хотя и была учебником для американских студентов, во многих местах сохранила комментарии по китайским конституционным вопросам.

В-третьих, Гуднау публиковал обзоры научных работ общего характера. Например, новаторские работы по государственному управлению, «Поли-

тика и управление» [11], «Сравнительное административное право» [12] и другие классические научные работы.

Монархия лучше подходит для Китая, чем республика, – таков вывод Гуднау в его «Республике и монархии». Это потому, что с таким черно-белым утверждением Гуднау похож на преступника, пойманного с поличным на месте преступления. То, что он находился на ошибочной стороне границы между республикой и монархией, можно утверждать с железной уверенностью. Но проблема заключается в том, что сама «Республика и монархия» была «сочинением на заданную тему» Юань Шикая для Гуднау, а Гуднау, по сути, был лишь «ответом» на задание Юань Шикая, так что сделать окончательный вывод о Гуднау по этому вопросу и понять его можно лишь фрагментарно, не имея возможности собрать воедино.

Оценка взглядов Гуднау в настоящее время

В книге «Республика и монархия» Гуднау утверждает, что государственное устройство страны редко зависит от интуиции населения или элиты, но в основном определяется силами, неподвластными человеку, которые Гуднау называет «императивами реальной жизни». К этим силам относятся предшествующие исторические традиции страны, социальные и экономические условия, важнейшим из которых является насилие. Как правило, монархии сводятся к тому, что есть один сильный человек, который может победить всех конкурентов и монополизировать власть в государстве. Обычно монархия может решить проблему передачи полномочий по поддержанию правопорядка – «самую сложную проблему» человеческого правительства. Поскольку монархии являются наследственными системами правления, в них с большей вероятностью существуют «правила престолонаследия», которые являются четкими и признанными [4, с. 53–54]. Далее Гуднау описывает исторический опыт республиканства в Европе и Латинской Америке. По мнению Гуднау, монархии всегда были доминирующей формой организации власти в истории человечества, а республики существовали только в небольших однородных сообществах. Но за последние 150 лет мир стал свидетелем движения от монархии к республике. Гуднау использует опыт США, Великобритании и Франции в качестве успешного примера, а опыт Латинской Америки, особенно Мексики, – в качестве примера неудач. В Англии в XVII веке произошла революция, но последующее установление республики привело к реставрации короны, поскольку не удалось решить вопрос престолонаследия. Далее американские революционеры установили республику после революции, поскольку «в Соединенных Штатах не было королевской семьи, которой можно было бы доверить национальное правительство», а у главного отца-основателя Джорджа

Вашингтона не было наследников¹. Безусловно, существовала еще одна важная причина: до обретения независимости американцы прошли долгий путь подготовки к самоуправлению. Именно благодаря всем этим причинам американская республика выжила. Случай с Францией кажется более сложным и повторяющимся. После революции было много чередований республик и монархий. Но к моменту написания Гуднау его работ Третья французская республика существовала уже почти полвека. Поэтому Гуднау с оптимизмом полагал, что французская республика решила проблему передачи полномочий по поддержанию правопорядка, в том числе благодаря французскому опыту самоуправления и широкомасштабному государственному просвещению.

Напротив, республиканский эксперимент в Латинской Америке представляет собой набор контрастных примеров. После обретения независимости латиноамериканские колонии последовали примеру Соединенных Штатов, но их республиканские эксперименты привели к «непрерывному сценарию беспорядка», при котором короткие периоды мира сохранялись, пока у власти находилась сильная личность. Как только она становилась старой и слабой, борьба различных военачальников за политический центр приводила к «беспорядку», «анархии» и «хаосу». Поэтому, если республиканский строй будет реализован в условиях, когда почва для республики еще не создана, его «судьбой» станет чередование короткого периода политики «сильной руки» и длительного периода военного хаоса [4, с. 54–56]. Таким образом, разница между монархией и республикой заключается в наследственном или ненаследственном характере исполнительной власти правительства; передача исполнительной власти – сложная проблема для любого правительства, соответственно, она должна быть учтена при проектировании системы правления. Наследственная система правоприменения в монархиях может быть решена, если сформировать признанную оперативную норму; республиканская система, если она хочет решить эту проблему, требует от народа высокого уровня политической мудрости и способностей, а значит, требует обучения самоуправлению и общественного образования. В этом ключ к успеху или провалу республики [4, с. 56–57]. Поскольку в Китае нет почвы для республиканства, республиканство в Китае нежизнеспособно. Оно постепенно превратится в военную диктатуру. А военную диктатуру Гуднау называет худшей формой правления, поскольку она приводит к беспорядку, хаосу и анархии в политическом и социальном ландшафте.

После ответа на вопрос Юань Шикая у Гуднау возникли дополнительные доводы. Хотя монархия больше подходила Китаю, чем республика, Китай уже перешел к республике, и в этих условиях, чтобы осуществить обратное движение от республики к монархии, Гуднау предложил выполнить следующие три условия: во-первых, китайский народ и заморские державы не возражали против перехода к монархии; во-вторых, должны были быть установлены признанные и действенные правила престолонаследия и таким образом решена проблема передачи правоохранительных полномочий; в-третьих, новая монархия должна была быть конституционной, а не абсолютной. Гуднау также ясно дал понять, что не ему, стороннему эксперту, судить, имеются ли эти три условия, и что решение должно быть оставлено «тем, кто знаком с Китаем и отвечает за его будущее развитие» [4, с. 58]. Помимо того, Гуднау утверждал, что Китай того времени не мог принять республиканскую систему по целому ряду причин и что без почвы, на которой произрастает республиканская система (практика самоуправления, общественное образование и, как следствие, культивирование народной политической мудрости и способностей), республиканское правительство – правительство, в котором власть является ненаследственной, – обычно приводит к наихудшей из возможных форм правления, то есть военной диктатуре. Это, в свою очередь, приводит к беспорядку, хаосу и анархии в политическом ландшафте. Лучшее, на что можно надеяться при такой форме правления, – это период мира, чередующийся с периодом хаоса [4, с. 57]. Таким образом, теоретический аргумент Гуднау в пользу принятия монархической системы в Китае состоял в том, что делать после смерти Юань Шикая. Он при жизни был человеком, который удерживал Китай вместе. А после ухода Юань Шикая в Китае с конца правления династии Цин наблюдается локализация власти, военной и финансовой мощи, и как Китай может избежать военной диктатуры и войны – основной вопрос, который рассматривает Гуднау. В этом смысле то, что Гуднау называет наихудшей формой правления, а именно голая борьба за власть силой в примитивном государстве, является тем, что Томас Гоббс называет естественным состоянием «все против всех», то есть несостоявшимся государством.

В своей статье «Парламент Китайской Республики» Гуднау утверждает, что реальный выбор, стоящий перед Китаем, заключается не в выборе между монархией и республиканством, а в том, чтобы либо идти по пути республиканства с китайской спецификой [6, с. 549], либо формировать одну военную

¹ Хотя в Соединенных Штатах нет своей королевской семьи, до принятия Филадельфийской конституции главный судебный исполнитель Конфедерации написал принцу Генриху Прусскому письмо с вопросом о возможности его приезда в Соединенные Штаты в качестве конституционного монарха. Также ходили слухи, что второй сын короля Георга III будет приглашен стать королем Соединенных Штатов. Вопрос о законном наследнике был не менее сложным: из пяти первых президентов США только у Адамса был сын. Но это было единственное исключение. Джон Куинси Адамс впоследствии стал президентом Соединенных Штатов. См.: [1].

диктатуру за другой, в которой власть дула пистолета занимает центральное место в политике. Основа республиканизма заключается в том, что суверенитет принадлежит народу, а значит, в этой области возможны различные формы государственного устройства. Гуднау утверждал, что в Китае должна быть президентская система, как это предусмотрено «Конституцией Юаньцзи», а не парламентская республика, как того требовала «Временная конституция 1912 года». В этом эссе Гуднау также выдвинул следующие предложения относительно структуры и функций республиканского парламента: 1) кого представлять: в основном класс коммерсантов, который стал политически сознательным; 2) как представлять: члены парламента должны назначаться местным правительством, а не избираться напрямую; 3) парламента должен быть консультативным и рекомендательным, без полномочий по формированию повестки дня или принятию решений, и должен принять однопалатную систему, которая сократит количество правительственных органов. Сейчас китайскому правительству больше всего нужны быстрые и эффективные действия [6, с. 552–560].

В своем эссе «Реформа в Китае» Гуднау утверждает, что Китаю недостаточно просто изучать западные институты и идеи и знакомиться с западными идеями. Такое обучение необходимо. Но не менее необходимо, чтобы Китай понял себя [7, с. 217]. Для Гуднау, иностранного советника, иметь такие взгляды и понимание – редкость. Ведь его наняли не как эксперта по Китаю. В письме Батлеру по случаю его визита в Китай Гуднау сказал, что Китай в глазах академика – «невероятная страна» [16, с. 509]. Даже после публикации классического «Анализируя Китай» в 1926 году Китай остался для Гуднау «невообразимым» Востоком [2]. Проблемы Китая – это китайские проблемы. Их решения не должны быть простой копией европейских, хотя на них могут повлиять европейские идеи. Решение китайской проблемы должно продвигаться осторожно и медленно, с опорой на китайские традиции и историю, и в манере, соответствующей особенностям китайской жизни [7, с. 218].

Согласно предисловию к книге Гуднау «Принципы конституционного правления», однажды Гуднау читал курс лекций в Пекинском университете по фундаментальному вопросу «Какова природа конституционного правления». Именно из-за академической значимости и ценности материалов, обсуждавшихся на занятиях в Пекинском университете, Гуднау вернулся в США, а затем составил и опубликовал этот курс лекций. По мнению Гуднау, конституционное правительство – это прежде всего «правительство законов», а не «правительство людей» [10, с. 2–3]. В предисловии к этому пособию Гуднау рассказывает о своих наблюдениях в Китае, где китайская политическая и интеллектуальная элиты имеют частичное теоретическое представление о конституционализме, но их выводы в основном

скопированы из зарубежных конституционных исследований, и проблема заключается в том, что «традиции» и «условия» в Китае и Европе и США сильно отличаются. Из-за этого Гуднау не может дать высокую оценку нанкинскому правительству, сформулировавшему в 1912 году временную конституцию. Ведь эта конституция была основана на идее, что «текст конституции может сам по себе оказывать контролирующее воздействие на политическое поведение, независимо от традиций и реальных условий нации, к которой он применяется» [8, с. 31]. Таким образом, Гуднау поднимает вопрос, над которым нормативная конституционная теория редко задумывается. В своем письме Батлеру в 1913 году он также отметил, что если в ближайшем будущем будет принята какая-либо конституция, то она должна будет стать результатом столкновения политических сил, действующих в стране в данный момент, а не влияния иностранного мнения [16, с. 510].

В американском конституционном праве есть знаменитое высказывание: «Конституция – это не пакт о самоубийстве» [15]. Она гласит, что в условиях чрезвычайного положения суверен не должен защищать фундаментальные права противника, но обязан в любой момент взять на себя ответственность за сохранение единства общества. Разумеется, это не означает, что носители власти могут произвольно разрушать конституционные нормы и лишать частных лиц прав во имя национального единства или национальной безопасности. В книге «Принципы конституционного правления» Гуднау проводит сравнительный анализ конституционной ценности национального единства в Китае: «Впечатляющая цивилизация, которую развил Китай за свою историю, во многом обязана тому, что в прошлом у него было великое государство. Когда образовался Китай, внешние войны в основном прекратились, и энергия китайского народа могла быть спокойно обращена на преобразование внутренних условий без необходимости тратить ее на войны с внешними народами. История Китая также показывает, в каком неблагоприятном положении оказывается страна, когда на ее границах находятся враждебные политические державы. Действительность прошлого Китая – это, кроме того, действительность прошлого США. Защищенные морскими просторами как с восточной, так и с западной стороны своих границ, занимая огромную территорию, на которой можно в максимально возможной степени осуществлять внутренний коммерческий обмен, США очень ярко продемонстрировали положительное значение политического единства. Именно осознание важности единства заставило жителей Севера пойти на большие жертвы во время Гражданской войны ради сохранения уже существовавшего политического единства. Боевым девизом стало “Защищать Союз”, он являл собой переполняющую мощь» [10, с. 19].

Гуднау родился в Нью-Йорке накануне начала Гражданской войны в США, поэтому его воспитание не позволило ему привнести в свой анализ Конституции знаменитое утверждение Линкольна о том, что «дом, разделившийся сам по себе, не устоит» (*A house divided cannot stand*). К сожалению, Гуднау также прибыл в Китай в период убийства Сун Цзяожэня, второй революции Сунь Ятсена и движения Юань Шикая на юг для подавления бунта. Таким образом, вторая революция Сунь Ятсена и Южного Китая, отменившая временную конституцию 1912 года, а также политическая легитимизация Юань Шикая и Северного Китая для подавления беспорядков местных сепаратистских сил вряд ли могут рассматриваться Гуднау как повторение американской гражданской войны в Китае. Так, вопрос Севера и Юга всегда был основным, если не единственным, углом зрения, под которым Гуднау размышлял о внутреннем плюрализме Китая: страна разделена на две основные части, Северный и Южный Китай, с точки зрения их климата, географии и этнической принадлежности [8, с. 29].

Переоценка исторической роли Юань Шикая

Гуднау никогда не изменял своей поддержке Юань Шикая от начала и до конца. Как он сказал перед отъездом из Китая, Юань Шикай был первым человеком, который смог удержать республику. С одной стороны, Гуднау не скупился на похвалы в адрес Юань Шикая. Он считал Юань Шикая самым способным человеком в конце правления династии Цин. Он также говорил: «Я называю его консерватором, но его консерватизм лишь относительный. До революции Юань Шикай никогда не считался самым прогрессивным среди высокопоставленных китайских чиновников». С другой стороны, Гуднау имел четкое представление о Юань Шикае, считая, что он был «в равной степени политиком и политиканом <...> иначе он не был бы там, где он находится сегодня» [8, с. 31].

В 1912 году так называемый «первый дипломат Китайской республики» Гу Вэйцзюнь (1888–1985) после первой встречи с Юань Шикаем в Пекине заметил следующее: «он впечатлил меня как человек твердый, напористый. Любой с первого взгляда ощутит в нем человека крайне амбициозного, донельзя решительного, прирожденного лидера [14, с. 79]. Юань Шикай – из военных, человек весьма традиционных взглядов. Но в сравнении с закоренелыми консерваторами он все же больше новатор и даже отчасти придерживается либеральных взглядов. Это человек дела, превосходный управленец, командующий» [14, с. 85].

Впрочем, нельзя отрицать, что в историческом сообществе Китая и даже России в целом распространены негативные оценки Юань Шикая. Это, наиболее вероятно, объясняется марксистской теорией или социалистическими нарративами и в некоторой мере может быть связано с фигурой Сунь Ятсена и соотношением сил СССР. Однако с общих

позиций государственного управления с точки зрения политологии и конституционного права историческая роль Юань Шикая как государственного лидера Китая требует детального осмысления и переоценки.

Последовательная поддержка Юань Шикая со стороны Гуднау заключалась в том, что он видел, как Юань Шикай сам берет на себя политическую функцию фактического монарха (в отличие от законного монарха) в рамках республиканской конституционной системы. «Если оглянуться на прошедшие годы, то можно увидеть, что Юань Шикай мог предотвратить развал Китая, что ему почти удалось восстановить финансы Китая во время начавшейся европейской войны, и что он наводил порядок из беспорядка (*bringing order out of disorder*)» [8, с. 37]. Если Север Юань Шикая представлял собой консервативную и прогрессивную силу в Китае, то «молодой Китай» Юга, с его радикальной группой вернувшихся студентов (*returned students*), должен был быть скорее деструктивным, чем конструктивным. Гуднау не только теоретически выступал против парламентской системы правления, прописанной «вернувшимися студентами» во временной конституции 1912 года, но и высмеивал функционирование республиканского парламента в реальности. «Можно сказать, что этот избранный парламент не представляет ни одного важного интереса в Китае, единственным исключением, возможно, являются вернувшиеся студенты». До того как Юань Шикай распустил парламент в начале 1914 года, самым значительным законодательным актом этого съезда было узаконивание высоких зарплат для членов парламента. Хотя Гуднау утверждает, что роспуск парламента Юань Шикаем был «произвольным», он также отмечает, что парламент не представлял никаких важных интересов в самом Китае, поэтому никто не стал бы оплакивать его смерть [8, с. 34].

Наконец, Гуднау также дал существенные рекомендации по государственному строительству Китая. Во-первых, укрепление структуры центральных органов власти для внешней защиты страны и воспитания уважения к политической власти среди китайского народа внутри страны; во-вторых, разработка природных ресурсов страны и переход от сельскохозяйственной к промышленной жизни; в-третьих, культивирование всеми возможными способами духа социального сотрудничества в рамках политической и промышленной организации, расширение участия политически сознательных классов в политической жизни. В первую очередь необходимо создать консультативные законодательные органы на центральном и провинциальном уровнях; следует постепенно поощрять защиту частных прав, а права людей на жизнь, свободу и собственность должны получить лучшую защиту; также необходимо перестроить систему образования в Китае таким образом, чтобы китайский народ мог применять научный метод в повседневной жизни [7, с. 219–222].

Заключение

Если мы посмотрим на то, как изучение опыта Запада в области выработки конституционного права поспособствовало аналогичным процессам в Китае, то стоит по крайней мере признать, что выдвинутый профессором Гуднау подход имеет некоторые полезные аспекты. Возможно, это объясняется тем, что Гуднау лично побывал в Китае и наблюдал как борьбу за власть в стране, так и прочие социальные феномены того периода. Гуднау подчеркивал, что отсутствие среди китайцев духа сотрудничества и организационной дисциплины, а равно сознания прав человека и всеобщего образования, потенциально делает для Китая монархию наиболее оптимальной формой управления, поскольку она способствует интеграции государства и формированию социальной сплоченности. Сунь Ятсен, разумеется, выступал как раз против конституционной монархии. Впрочем, прославляемая Сунем президентская республика, при всех ее демократических составляющих, также предполагает единовластие.

Библиографический список

1. *Amar A. R.* *America's Constitution: A Biography.* New York: Random House, 2005. 657 p.
2. *Alford W. P.* The Inscrutable Occidental? Implications of Roberto Unger's Uses and Abuses of the Chinese Past // *Texas Law Review.* 1986. Vol. 64. № 5. Pp. 915–972.
3. *Chen X. F.* *The History of Modern Chinese Constitutions.* Beijing: Commercial Press, 2019. 464 p.
4. Dr. Goodnow's Memorandum to President // *Papers Relating to the Foreign Relations of the United States, 1915.* Washington, 1924. Pp. 53–58.
5. *Goodnow F. J.* *Analyzing China.* Beijing: International Cultural Publishing Company, 1998. 271 p.
6. *Goodnow F. J.* The Parliament of the Republic of China // *The American Political Science Review,* 1914. Vol. 8. № 4. Pp. 541–562. DOI: 10.2307/1945255.
7. *Goodnow F. J.* Reform in China // *The American Political Science Review.* 1915. Vol. 9. № 2. Pp. 209–224. DOI: 10.2307/1944611.
8. *Goodnow F. J.* The Adaptation of a Constitution to the Needs of a People // *Proceedings of the Academy of Political Science in the City of New York.* 1914. Vol. 5. № 1. Pp. 27–38. DOI: 10.2307/1193331.
9. *Goodnow F. J.* *China: An Analysis.* Baltimore: Johns Hopkins Press, 1926. 279 p.
10. *Goodnow F. J.* *Principles of Constitutional Government.* New York and London: Harper & Brothers, 1916. 425 p.
11. *Goodnow F. J.* *Politics and Administration.* New York: MacMillan, 1900. 270 p.
12. *Goodnow F. J.* *Comparative Administrative Law.* New York: G. P. Putnam's Sons, 1893. 719 p.
13. *Kroncke J.* An Early Tragedy of Comparative Constitutionalism: Frank Goodnow and the Chinese

Republic // *Washington International Law Journal.* 2012. Vol. 21. № 3. Pp. 553–590.

14. *Memoirs of Gu Weijun.* Beijing: Chinese Publishing House, 2018. Vol. 1. 422 p.
15. *Posner R.* Not a Suicide Pact: The Constitution During the State of Emergency. Beijing: Peking University, 2009. 183 p.
16. *Pugach N.* Embarrassed Monarchist: Frank J. Goodnow and Constitutional Development in China 1913-1915 // *Pacific Historical Review,* 1973. Vol. 42. № 4. Pp. 499–517. DOI: 10.2307/3638135.
17. *Reinsch P.* *The Mission of the American Diplomat in China.* Beijing: Commercial Publishing House, 1982. 306 p.
18. *San B.* Self-criticism of the phrase 'Beiyang Clique' and the Government of the Republic in Beijing // *Scientific Research.* 2014. № 4. Pp. 99–120.
19. *Tan D. G.* *The State Under the Administration of Yuan Shikai.* Guilin: Guangxi Pedagogical University Press, 2004. 209 p.
20. *Tian L.* The Worst Form of Government is the Hidden Proposal of Goodnow and Its Reading // *Journal of the East China University of Political Sciences and Law.* 2013. № 5. Pp. 20–32.
21. *Tian L.* *The Unfolding of China's Constitutional System.* Guilin: Guangxi Pedagogical University Press. 2021. 263 p.
22. *Zhang J.F.* *The History of the Constitution of China.* Beijing: Chinese Law Publishing House, 2016. 575 p.

References

1. *Amar A. R.* *America's Constitution: A Biography.* New York: Random House, 2005. 657 p. (In Eng.).
2. *Alford W. P.* The Inscrutable Occidental? Implications of Roberto Unger's Uses and Abuses of the Chinese Past. *Texas Law Review.* 1986. Vol. 64. Issue 5. Pp. 915–972. (In Eng.).
3. *Chen X. F.* *The History of Modern Chinese Constitutions.* Beijing: Commercial Press, 2019. 464 p. (In Chin.).
4. Dr. Goodnow's Memorandum to President. *Papers Relating to the Foreign Relations of the United States, 1915.* Washington, 1924. Pp. 53–58. (In Eng.).
5. *Goodnow F. J.* *Analyzing China.* Beijing: International Cultural Publishing Company, 1998. 271 p. (In Chin.).
6. *Goodnow F. J.* The Parliament of the Republic of China. *The American Political Science Review.* 1914. Vol. 8. Issue 4. Pp. 541–562. DOI: 10.2307/1945255. (In Eng.).
7. *Goodnow F. J.* Reform in China. *The American Political Science Review.* 1915. Vol. 9. Issue 2. Pp. 209–224. DOI: 10.2307/1944611. (In Eng.).
8. *Goodnow F. J.* The Adaptation of a Constitution to the Needs of a People. *Proceedings of the Academy of Political Science in the City of New York.* 1914. Vol. 5. Issue 1. Pp. 27–38. DOI: 10.2307/1193331. (In Eng.).

9. Goodnow F. J. *China: An Analysis*. Baltimore: Johns Hopkins Press, 1926. 279 p. (In Eng.).

10. Goodnow F. J. *Principles of Constitutional Government*. New York; London: Harper & Brothers, 1916. 425 p. (In Eng.).

11. Goodnow F. J. *Politics and Administration*. New York: MacMillan, 1900. 270 p. (In Eng.).

12. Goodnow F. J. *Comparative Administrative Law*. New York: G. P. Putnam's Sons, 1893. 719 p. (In Eng.).

13. Kroncke J. An Early Tragedy of Comparative Constitutionalism: Frank Goodnow and the Chinese Republic. *Washington International Law Journal*. 2012. Vol. 21. Issue 3. Pp. 553–590. (In Eng.).

14. *Memoirs of Gu Weijun*. Beijing: Chinese Publishing House, 2018. Vol. 1. 422 p. (In Chin.).

15. Posner R. *Not a Suicide Pact: The Constitution During the State of Emergency*. Beijing: Peking University, 2009. 183 p. (In Chin.).

16. Pugach N. Embarrassed Monarchist: Frank J. Goodnow and Constitutional Development in China

1913-1915. *Pacific Historical Review*. 1973. Vol. 42. Issue 4. Pp. 499–517. DOI: 10.2307/3638135. (In Eng.).

17. Reinsch P. *The Mission of the American Diplomat in China*. Beijing: Commercial Publishing House, 1982. 306 p. (In Chin.).

18. San B. Self-Criticism of the Phrase 'Beiyang Clique' and the Government of the Republic in Beijing. *Scientific Research*. 2014. Issue 4. Pp. 99–120. (In Chin.).

19. Tan D. G. *The State under the Administration of Yuan Shikai*. Guilin: Guangxi Pedagogical University Press, 2004. 209 p. (In Chin.).

20. Tian L. The Worst Form of Government Is the Hidden Proposal of Goodnow and Its Reading. *Journal of the East China University of Political Sciences and Law*. 2013. Issue 5. Pp. 20–32. (In Chin.).

21. Tian L. *The Unfolding of China's Constitutional System*. Guilin: Guangxi Pedagogical University Press, 2021. 263 p. (In Chin.).

22. Zhang J. F. *The History of the Constitution of China*. Beijing: Chinese Law Publishing House, 2016. 575 p. (In Chin.).

Информация об авторе:

Сун Лэй

Кандидат педагогических наук,
доцент Института марксизма
Пекинский политехнический институт
100081, КНР, г. Пекин, ул. Южная Чжунгуаньцунь, 5

Докторант юридического факультета
Московский государственный университет
имени М. В. Ломоносова,
119991, Россия, г. Москва, Ленинские горы, 1

ORCID: 0000-0003-0599-991X

ResearcherID: LTD-1540-2024

Статьи в БД «Web of Science»:

DOI: 10.21638/11701/spbu14.2018.108

DOI: 10.24411/2221-3279-2019-10014

DOI: 10.21638/spbu02.2021.107

DOI: 10.21638/spbu14.2021.111

DOI: 10.17223/15617793/470/31

DOI: 10.35784/pe.2021.2.04

About the author:

Song Lei

Beijing Institute of Technology
5, Zhongguancun nan st., Beijing, 100081, China

Lomonosov Moscow State University.
1, Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russia

ORCID: 0000-0003-0599-991X

ResearcherID: LTD-1540-2024

Articles in Web of Science:

DOI: 10.21638/11701/spbu14.2018.108

DOI: 10.24411/2221-3279-2019-10014

DOI: 10.21638/spbu02.2021.107

DOI: 10.21638/spbu14.2021.111

DOI: 10.17223/15617793/470/31

DOI: 10.35784/pe.2021.2.04